

Марбургский студент Ломоносов

Бейм Виктория Валерьевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкой и французской филологии
Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

Здравствуйте, уважаемые организаторы и участники конференции! Благодарю за приглашение и предоставленную возможность выступить на Ломоносовских чтениях с докладом о студенческих годах М.В. Ломоносова в немецком городе Марбурге.

Данная тема выбрана не случайно: годы, проведенные в Марбурге, стали стартовой площадкой ученого Ломоносова. Здесь он начал постигать основы европейской науки и культуры.

Марбургский университет имени Филиппа был основан ландграфом Филиппом Великодушным в 1527 году и был первым протестантским университетом в Германии. Университет получил свои права от светской власти, хотя все прежние высшие заведения открывались или с разрешением только одного папы или же с согласия и папы, и императора. В период с 1723 года по 1740-ой блеск и славу Марбургскому университету придавал своими лекциями философ Вольф.

Христиан Вольф родился в 1679 году в городе Бреславле (Вроцлав, Польша). После успешного окончания университета в Йене и защиты диссертации он получил степень магистра. С 1706 года Вольф состоял профессором в Галле, чему он в известной степени был обязан известному учёному Лейбницу. В Галле Вольф быстро завоевал популярность своими интересными лекциями. Затем Вольф избрал для своей деятельности Марбург и с 1723 года стал профессором Марбургского университета. В России интерес к Вольфу был велик. Избранный при основании Петербургской Академии наук её почётным членом (с пожизненной пенсией в 300 рублей в год), он числился в её списках «профессором математики». В Марбурге Вольф был самой значительной и выдающейся фигурой. Он читал лекции по 16 предметам: всеобщей математике, алгебре, астрономии, физике, оптике, механике, архитектуре,

логике, метафизике, нравственной философии, политике, праву, географии, хронологии. В те времена лекции читали на латыни, а Вольф читал их на немецком языке, что делало их более доступными и содействовало его успеху.

Почему же именно в Марбургском университете оказался студент Императорской Академии Наук Михайло Ломоносов. Дело в том, что русское правительство уже несколько лет отыскивало подходящих, знающих людей для научно-приисковой экспедиции в Сибирь. Не было химика, понимающего горное дело. Единственный знаток горного дела – немецкий учёный, доктор Иоганн Фридрих Генкель - Johann Friedrich Henkel (1679-1754). Он был химиком и металлургом, главным медиком во Фрейберге, горным советником и пользовался большой популярностью в России. Построенная им во Фрейберге Химическая Лаборатория славилась как одна из лучших в Европе. Генкель сам предложил И.А. Корфу, выполнявшему в те годы функции президента Императорской Академии Наук, прислать к нему на обучение несколько молодых людей. Фактически именно И. А. Корф был инициатором командировки русских студентов для продолжения их образования в Германии. Этими студентами оказались Густав (Евстафий) Ульрих Рейзер (17 лет), Дмитрий Виноградов (16 лет), Михайло Ломоносов (24 года). Но для поступления к Генкелю требовалось совершенное знание математики, физики, механики. Поэтому Академия предписала Ломоносову и его товарищам сначала послушать лекции знаменитого Вольфа, и первым этапом их путешествия стал Марбург.

На содержание каждого из русских студентов было определено по триста рублей в год. Из этих же денег уплачивалось учителям, причём Вольф, получавший пенсию от русского правительства, платы за обучение не требовал.

В архивах сохранился текст «Распоряжения» И.А. Корфа от 7 августа 1736 года о выдаче паспорта студентам для поездки за границу, где говорится, что они будут добираться в Германию, в Любек, «водным путём на корабле, именуемым «Ферботот». 18 августа студенты получили письменный Инструктаж, где подчеркивается, что «они должны во всех местах своего пребывания показывать пристойные нравы и поступки, также и о продолжении своих наук лучше

стараться»; «присылать по прошествии полугода в Академию Наук известия, каким наукам и языкам они обучаются; также и нечто из своих трудов в свидетельство прилежания и притом счёт с расписками о своих расходах...». 3 ноября 1736 года студенты прибыли в Марбург.

Как нам стало известно из материалов, полученных из Государственного архива Марбургского университета, официально «петербургские руссы» (как значилось “*Russi Petersburgenses*”) были зачислены в Марбургский университет 6 (17) ноября 1736 года, и их фамилии были внесены в университетскую книгу за подписью проректора Иоганна Каспара Санторока. Михайло Ломоносов был вписан как “*Michaël Lomonosoff*”. Актный зал университета по традиции встречал всех, кто приезжал учиться в Марбург. Здесь и проходило зачисление в студенты. Ритуал был таков: каждый из сидевших в полумраке студентов должен был подойти по вызову к ректору и дружески пожать ему руку, как это было установлено ещё в 16 веке.

Немецкие студенты во времена Ломоносова носили бархатные цветные камзолы, густо напудренные парики с «кошелем» для косы, низкие башмаки с блестящими стразовыми пряжками, шелковые чулки и небольшие шпаги. Студентов, появившихся без шпаги на боку, штрафовали на целый гульден. Жизнь немецких студентов первой половины 18 века соответствовала тогдашнему состоянию общества и отличалась моральной беспорядочностью и грубостью. Они считали своим долгом бушевать и безобразничать, а споры и недоразумения они часто разрешали дуэлями.

И в такую среду попали Ломоносов и его товарищи. Прибыв в Марбург, они явились к Вольфу с рекомендательным письмом, в котором президент Петербургской Академии Наук представлял русских студентов, направленных в Германию, чтобы «усовершенствоваться за границей в металлургии и прочих науках». В соответствии с инструкцией русским студентам необходимо было изучать:

1. Физику, насколько она требуется для изучения металлургической химии.

2. Основания самой химии.
3. Физическую географию, насколько она необходима для изучения минералогии.
4. Описание окаменелостей, минералов и других веществ, встречающихся в химии и горном деле.
5. Механику.
6. Гидравлику.
7. Гидротехнику.
8. Правильное искусство в обширном размере и все, что относится вообще до горнозаводского дела.
9. Маркшейдерское искусство.
10. При многих отделах этих занятий будет весьма необходимо рисование.
11. Нельзя будет обойтись без некоторых языков: русского, немецкого, французского, латинского и английского.

При этом из 24 часов в сутки предписывалось 8 часов для сна, 8 часов для занятий, 2 часа для еды, а остальные 6 часов предоставить употребить по собственному усмотрению.

Ломоносов начал свои занятия в Марбурге с обучения «первоначальным основаниям арифметики и геометрии» и с изучения немецкого языка. В одном из писем Вольф сообщал в Россию, что «господа Виноградов и Ломоносов начали говорить и понимать по-немецки». У Ломоносова уже до приезда в Марбург был в активе определенный запас слов, так как он усердно изучал немецкий язык в Петербурге. Поскольку большинство преподавателей в Академии Наук были немцами, читавшими лекции на немецком языке, учебники тоже были написаны на немецком языке, Ломоносов сам их переводил ночами. А в Германии он посвятил языкам очень много времени. Уже в сентябре 1738 года он впервые пишет письмо Корфу на немецком языке, к письму Ломоносов приложил как доказательство успехов в учении свой первый опыт - рисунок, изображающий «Каина», с надписью на обороте: «М. Ломоносов».

В период обучения в Марбургском университете Ломоносов начал собирать свою первую библиотеку, потратив весьма значительную часть выдававшихся ему денег на приобретение книг на латинском, французском и немецком языках. На слайде представлены названия учебников, по которым учился Ломоносов: «Полный немецко-латинский словарь» Х.-Э. Штейнбаха, «Элементы химии» Г. Бургаве, «Химическое руководство» Генкеля, «Разрозненные небольшие химические работы» И.-И. Бехера, «Триста химических и физических опытов, наблюдений и замечаний» Г.-Э. Шталя, «Вновь выполненный поэтический справочник» И. Гюбнера.

Процесс учебы был тщательно спланирован – это показывает переписка Вольфа с Корфом. Вольф читал русским студентам отдельные лекции, осуществляя «научное руководство». Он давал им консультации, проверял их знания и отмечал успехи. Уже после первого учебного семестра профессор Вольф отправил письмо в Санкт-Петербург, где подробно описал, чем они занимались: «С усердием изучали арифметику, геометрию и немецкий язык». Еще три месяца спустя профессор сообщил, что россияне под его руководством овладевают теоретической механикой, «техническим рисованием», физикой и делают опыты. Из писем Вольфа видно, как он по-отечески заботился о своих подопечных, особенно об их научном росте. Из трех русских студентов он особенно выделял Ломоносова: «Студизус из России есть горячего сложения. Ум живой и схватчивый». 20 июля 1739 года Вольф пишет Корфу: «Молодой человек преимущественного остроумия, Михайло Ломоносов с того времени, как для учения в Марбург приехал, часто математические и философические, а особливо физические лекции слушал и безмерно любил основательное учение. Ежели впредь с таким же рачением простираться будет, то не сомневаюсь, что, возвратясь в Отечество, принесет пользу обществу, чего от сердца желаю». Ломоносов также высоко ценил марбургского университетского аптекаря Михаэлиса Детлефа Фридриха (по другим данным – Дитриха) (1675 – 1780), в лаборатории которого он работал до января 1739 года. Доказательством успехов русского студента в изучении естествознания служит его первая студенческая

работа по физике «О превращении твердого тела в жидкое, в зависимости от движения предшествующей жидкости», отосланная Ломоносовым в Петербург в октябре 1738 года. Ломоносов проявил в ней большую самостоятельность – стремился опереться на данные опытов. Весной 1739 года Ломоносов представил еще одну работу – «Физическую диссертацию о различии смешанных тел...».

Изучение естественных наук Ломоносов успешно сочетал с литературными занятиями. Он занимался не только теорией западноевропейской литературы, но и практической работой над стихотворными переводами. Первым его опытом был перевод Фенелоновой оды, перевод которой Ломоносов послал в Петербург в доказательство своих успехов. К этому же времени относятся и стихи, которые он писал для себя. Из них дошли до нас только отрывки, включенные Ломоносовым в составленное им в 1739 году «Письмо о правилах русского стихосложения».

Жизнь Ломоносова и его товарищей за границей осложнялась из-за неурядиц с пересылкой денег на их содержание и обучение. Сохранились финансовые отчеты и письма Михаила Ломоносова из Марбурга.

«Петербургским руссам» трудно было остаться совершенно безучастными к времяпровождению немецких студентов, поэтому у них появились долги, за что последовал «Выговор Канцелярии Академии Наук марбургским студентам», где на основании отчетов о расходах сделано заключение И. А. Корфа: «наделали разных долгов», «...собственно на необходимое пропитание и занятия израсходовано очень мало, но много истрачено и промотано на разные прихоти».

Со временем финансовые дела русских студентов осложнялись всё больше. Деньги из Санкт-Петербурга часто запаздывали. Профессор Вольф иногда даже оплачивал долги студентов из своего кармана, иногда он кормил Михаила Ломоносова обедами и ужинами. А в конце 1738 года финансовое положение студентов стало отчаянным, и в 1739 году Вольф просит отозвать русских студентов на родину. Он сообщает, что отправил почтой в Россию их диссертации, а это означало в те времена окончание учебы в Марбургском университете.

Однако Академия в России решила перевести студентов в Горную Академию Фрейберга к Генкелю, чтобы они обучились металлургии и горному делу. 20 июля 1739 года Ломоносов с коллегами отправляется во Фрейберг. Вот что писал Христиан Вольф А. Корфу 21 июля 1739 года: «Студенты уехали отсюда 20 июля утром, после 5 часов, и сели в экипаж у моего дома, причем каждому при входе в карету вручены деньги на путевые издержки... Не могу не сказать, что в особенности Ломоносов сделал успехи и в науках; с ним я чаще имел случай говорить, нежели с Райзером, и его манера рассуждать мне более известна».

Так завершился первый период пребывания Ломоносова в Марбурге.

Менее года М.В. Ломоносова обучался горному делу во Фрейберге и затем вернулся в Марбург, где женился на Елизавете Христиане Цильх. Она была дочерью хозяйки дома, где в первое свое пребывание в Марбурге жил Михаил Васильевич. В феврале 1739 года у Ломоносова родилась дочь Екатерина Елизавета. Венчание произошло лишь через год. В церковной книге марбургской реформаторской церкви сохранилась следующая запись: «6 июня 1740 года обвенчаны Михаил Ломоносов, кандидат медицины, сын архангельского торговца Василия Ломоносова, и Елизавета Христиана Цильх, дочь умершего члена городской думы и церковного старосты Генриха Цильха».

У Ломоносова было совсем мало денег для содержания своей семьи в Марбурге, он написал в Академию, откуда ему пришел вексель в сто рублей с указанием срочно вернуться в Петербург. В июне 1741 г. Ломоносов прибыл в Петербург, а в 1743 г. к нему из Марбурга приехала жена с дочерью.

А помнит ли Ломоносова Марбург? Оказалось, есть человек, который многое сделал для того, чтобы в Марбурге сохранилась память о нем. Это Барбара Кархофф, преподаватель русского языка Марбургского университета.

Много лет Б. Кархофф как специалист-филолог занималась исследованием деятельности М. В. Ломоносова. С первых дней своей работы в университете ей хотелось увековечить память о его пребывании в Марбурге. После многих усилий она добилась установления мемориальной доски, посвященной

Ломоносову. Памятные доски обычно укрепляются на домах, в которых жили знаменитые люди. Но поскольку марбургские историки утверждали, что дом, в котором жил Ломоносов, сгорел, то она предложила поместить памятную доску на старом здании университета. Это предложение прошло не без трудностей, но в 1984 году мемориальная доска была открыта. Текст памятной надписи составлен Б. Кархофф. Она же сделала перевод на немецкий язык.

А дом, в котором жил Ломоносов, она всё-таки отыскала. Вместе с историком В. Экхардом перерыла кучу документов и доказала, что дом по адресу Wendelgasse 2 представляет историческую ценность.

Большие заслуги Барбары Кархофф в распространении русского языка и культуры в мире отмечены различными наградами: «За подвижничество в культуре» (1991 г., газета «Культура»), «Медаль имени А. С. Пушкина» (1993 г., Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы), звание Почетного Доктора литературы (1996 г., Литературный институт имени М. Горького).

В 2001 г. за активную общественную работу по сохранению памяти М.В. Ломоносова Б. Кархофф присвоено звание «Почетный член Ломоносовского фонда». Тогда же Б. Кархофф воочию увидела родину Ломоносова.

Творческая деятельность госпожи Кархофф отмечена и правительством своей страны – она удостоена высокой государственной награды Германии «Bundesverdienstkreuz» («Крест за заслуги»).

Несколько лет назад перед новым студенческим общежитием, которое носит имя Lomonossow-Haus появился памятник М.В. Ломоносову. Скульптура была подарена Общественным фондом «Диалог культур – Единый мир».

Таким образом, можно сказать, что интерес к М.В. Ломоносову и его студенческим годам в Германии сохраняется с обеих сторон: и с немецкой, и с русской. Важно сохранять память о взаимодействии и культурных связях. И радостно, что на протяжении многих лет память о М.В. Ломоносове жива.

Благодарю за внимание.